

Синь Хайи плакал навзрыд, надрываясь до хрипоты.

Отчаяние и горе переполняли его, всё тело била дрожь, а от сожаления хотелось просто выброситься из окна.

Эксперты ведь ясно сказали: надежда на пробуждение брата есть. Нужно было только подождать! И зачем, спрашивается, он полез со своей самодеятельностью?!

Теперь брат стал идиотом. Как он вообще объяснит это семье?!

Хотя палата и представляла собой скромный двухкомнатный люкс, звукоизоляция здесь оставляла желать лучшего.

Душераздирающие рыдания разносились по коридору, заставляя прохожих оборачиваться. Решив, что у кого-то умер родственник, люди сочувственно вздыхали.

В этот самый момент из лифта вышли родители Синь Ло.

Зная, что сегодня в больнице дежурят специалисты, они ушли с работы пораньше, чтобы поговорить с ними подольше.

Они тоже услышали этот шум, но голос срывался так сильно, что узнать его было невозможно.

Однако, подойдя ближе и поняв, что крики доносятся из палаты их сына, они мгновенно побледнели.

Оба одновременно пошатнулись, едва не упав.

Бросившись к двери, они распахнули её и вбежали в спальню. Синь Хайи стоял у кровати и ревел в голос, а их сын лежал с закрытыми глазами, нахмурившись. К его векам почему-то прилипли кусочки прозрачного скотча.

Синь Цянь ширококим шагом подошел ближе:

— Что случилось?

Синь Хайи посмотрел на них, икая от слез, не в силах вымолвить ни слова.

К счастью, все внимание супругов было приковано к сыну. С порога они начали осматривать его и заметили, как рука юноши судорожно скомкала простыню.

Не успели они обрадоваться этому открытию, как под их изумленными взглядами рука медленно поднялась и легла на глаза.

Глаза Цэнь Цинь мгновенно покраснели. Подойдя ближе, она осторожно взяла его за руку, боясь, что всё это лишь мираж:

— Ло-ло... Ты проснулся, Ло-ло?

Синь Цянь резко пришел в себя. Бросив: «Я за врачом!», он пулей вылетел из палаты.

Через несколько минут в палату быстрым шагом вошли специалисты и лечащий врач, плотным кольцом окружив Синь Ло.

Трое членов семьи Синь стояли поодаль, ожидая результатов осмотра.

Цэнь Цинь приобняла племянника за плечи и, похлопав, тихо утешила:

— Твой брат очнулся, это же счастье. Не плачь.

Услышав это, Синь Хайи зарыдал еще пуще. Он хотел признаться, что по его вине брат рехнулся, но от горя слова застревали в горле.

Даже врач, стоявший с краю, не выдержал и обернулся.

Боясь, что племянник помешает осмотру, Синь Циянь вывел его в коридор и спросил:

— Воды хочешь?

Синь Хайи помотал головой.

— Выдохни и успокойся, — сказал Синь Циянь. — Что вообще произошло?

Синь Хайи попытался сделать глубокий вдох и всхлипнул:

— М-мой б-брат... он... он рехнулся...

Синь Циянь опешил.

Ему потребовалась пара секунд, чтобы осознать услышанное:

— Что ты сказал?

— Э-это... это я в-виноват... — выдавил Синь Хайи.

Горе вновь захлестнуло его, и он снова заголосил.

Синь Циянь рефлекторно хотел похлопать его по плечу, но рука замерла на полпути — он попросту забыл, что собирался сделать.

В этот момент дверь открылась, и вышли врачи, радостно сообщая, что пациент пришел в сознание.

Двое родственников посмотрели на них. Один был убит горем, лицо второго выражало суровую мрачность. Атмосфера сгустилась до предела.

Врачи недоуменно переглянулись.

Сохраняя профессионализм, они продолжили:

— Он просто слишком слаб, поэтому снова уснул. Пусть отоспится и наберется сил. Никаких повреждений нет, через несколько дней наблюдения его можно будет выписать.

Синь Хайи всхлипывал, слезы текли не переставая.

Синь Циянь наконец пришел в себя и хрипло произнес:

— Сяо И говорит... что Ло-ло рехнулся.

Врачи выпали в осадок.

Спустя десять минут Синь Хайи, кое-как взяв себя в руки, сидел в ординаторской и, давясь слезами, пересказывал события.

Специалисты опешили. Они знали, что голографические очки бесполезны для пациентов в вегетативном состоянии, но впервые слышали, чтобы из-за них человек лишился рассудка.

— Когда мы к нему обращались, он вроде бы как-то отреагировал? — припомнил один из врачей.

— Слишком мимолетно, это ни о чем не говорит, — возразил эксперт.

Теперь оставалось лишь одно: дожидаться, когда пациент проснется, и делать выводы.

Синь Цянь и Цэнь Цинь не вернулись на работу. Синь Хайи наотрез отказался уходить. Даже его родители, получив известие, примчались в больницу и остались ждать вместе со всеми.

Поэтому, когда Синь Ло снова открыл глаза, он увидел вокруг себя целую толпу.

Только что у его постели дежурили Цэнь Цинь и Синь Хайи. Заметив признаки пробуждения, один из них бросился за врачом.

Родственники, сидевшие в гостиной, с разными выражениями лиц мгновенно подорвались с мест и гурьбой ввалились в палату.

Наступил вечер. Заходящее солнце окрасило полнеба в багровые тона.

Глаза Синь Ло немного привыкли к свету. Внезапно увидев знакомые лица родных, он слегка опешил.

Толпа в тишине уставилась на него, затаив дыхание, до ужаса боясь, что он и впрямь повредился рассудком.

Они молча смотрели друг на друга секунды четыре или пять. Синь Ло, чья рука лежала под одеялом, изо всех сил ущипнул себя. Почувствовав боль, он понял, что это не сон.

— Я что... парализован или стал инвалидом, раз вы так на меня смотрите? — хрипло спросил он.

Натянутые до предела нервы присутствующих мгновенно расслабились, лица просветлели.

Цэнь Цинь рассмеялась вслух, но смех перешел в слезы. Она ласково шлепнула сына по руке:

— Что за глупости ты несешь.

— Тогда почему вы так на меня смотрите? — не понял Синь Ло.

— Просто поверить не можем, что ты очнулся, — Цэнь Цинь погладила сына по голове.

Родители Синь Хайи понимающе улыбнулись, благоразумно умолчав о цирке, который устроил их непутевый отпрыск.

Они тактично отошли в сторону, позволяя старшему брату и невестке побыть с Ло-ло.

Спустя несколько минут в палату один за другим вошли врачи. Супруги посмотрели на вернувшегося с ними Синь Хайи и не удержались от сурового взгляда в его сторону.

В голове Синь Хайи зазвенело. «Брат точно рехнулся! Иначе зачем родителям так на меня смотреть!» — в панике подумал он.

С покрасневшими глазами он с громким стуком рухнул на колени.

Родители Синь лишились дара речи.

Видя, что сын сейчас зарыдает, отец Синь в один прыжок оказался рядом и зажал ему рот рукой.

Синь Хайи сквозь слезы посмотрел на отца.

С потемневшим от стыда лицом, отец Синь выволок этого идиота из палаты.

Тем временем в палате врачи завершили осмотр и подтвердили, что пациент абсолютно нормален.

Затем они начали расспрашивать о его ощущениях в момент пробуждения, пытаясь выяснить, связаны ли они с голографическими очками.

— Какими очками? — удивился Синь Ло.

Врачи объяснили ему суть дела и попросили описать свои чувства в тот момент. Они не были уверены, пробуждение спровоцировали очки, или же это было просто совпадением.

Синь Ло задумался:

— Я просто почувствовал, как бьет свет. В ушах звенело, голова раскалывалась, глаза невозможно было открыть. Вот и все.

— Значит, голографической сцены вы не видели? — уточнил врач.

Синь Ло кивнул.

Врачи тихо переговорили между собой с задумчивым видом.

Синь Ло огляделся:

— А где Сяо И?

Как раз вернувшийся в палату Синь Хайи услышал этот вопрос и взволнованно бросился к кровати:

— Брат, я здесь!

Синь Ло посмотрел на его опухшие, красные глаза, не зная, плакать ему или смеяться:

— Обязательно было так рыдать?

Лицо Синь Хайи всё ещё искажал пережитый ужас:

— Ты даже не представляешь, как напугал меня! Твердил без умолку, что вылутился и хочешь

обратно в яйцо! Я уж решил, что из-за меня ты тронулся умом!

— ... — Синь Ло сохранил самообладание. — Я этого не помню. Наверное, бредил во сне.

Он пробыл в коме целый месяц, и тело было еще очень слабым. Врачи не стали его долго мучить и, закончив опрос, ушли на консилиум обсуждать этот случай.

Синь Хайи, как главному «виновнику торжества», в награду заказали роскошный ужин.

Родители с обеих сторон хотели отвести его в ресторан, но он так отчаянно рвался побыть с Синь Ло, что взрослым пришлось идти самим, заказав ему шикарную доставку прямо в больницу.

Синь Ло, опираясь на изголовье кровати, медленно хлебал пресную рисовую кашу. Вдыхая доносившиеся от соседа аппетитные ароматы, он мысленно повторял себе, что этот парень — его спаситель, и терпел.

Синь Хайи, совершенно не замечая его мрачного вида, проглотил кусок и спросил:

— Кстати, брат, новости о тебе уже дважды взрывали тренды. Твои фанаты с ума сходят от горя. Может, напишешь им пару слов?

— А где мой телефон? — спросил Синь Ло.

Синь Хайи встал, чтобы принести его, но обнаружил, что тот давно разрядился. К счастью, в палате нашлось зарядное устройство, и он сразу же подключил аппарат к сети.

В голографические очки тоже были встроены социальные сети, но из-за слабости и легкой головной боли врачи рекомендовали воздержаться от их использования пару дней.

Синь Ло, побывавший на волосок от смерти, теперь очень ценил свою жизнь и, разумеется, беспрекословно следовал советам врачей.

Доев кашу, он вкратце расспросил о событиях прошедшего месяца. К тому времени, как двоюродный брат закончил рассказ, телефон уже включился.

Синь Ло взял его, разблокировал экран и пролистал входящие сообщения.

Большинство из них содержали слова поддержки и пожелания скорейшего выздоровления. Сообщения четко делились на два периода: первые пришли сразу после аварии, вторые — когда новость о его вегетативном состоянии попала в тренды.

Быстро пробежавшись по ним глазами, он вдруг наткнулся на сообщение от Фан Цзинсина, которое выделялось на общем фоне.

Немного подумав, Синь Ло догадался о причинах, усмехнулся и напечатал ответ: «Заказывай всё, что хочешь».

Через две минуты после отправки раздался звонок — Фан Цзинсин вызывал его по видеосвязи.

Он нажал кнопку ответа и увидел на экране красивое лицо кумира Альянса.

Приближался Новый год, и во всем Альянсе наступило межсезонье.

Фан Цзинсин находился дома, одетый в повседневную одежду. Он окинул Синь Ло внимательным взглядом:

— Очнулся? Как самочувствие?

— Отлично, — ответил Синь Ло. — Еще пара дней наблюдений, и меня выпишут.

— Выздоровливай хорошенько, — напутствовал его Фан Цзинсин. — А как поправишься, переходи в мой клуб.

— Ну уж нет, — рассмеялся Синь Ло. — Я только-только завершил карьеру. Теперь моя мечта — просто валяться пузом кверху.

Фан Цзинсин с улыбкой хмыкнул и больше не настаивал.

Синь Ло тоже не стал развивать эту тему. Он знал, что Фан Цзинсин всё ещё хочет его переманить. Однако они были слишком хорошими друзьями, и Фан Цзинсин не хотел использовать их дружбу для вербовки. Поэтому он лишь в шутку закидывал удочку, оставляя решение за Синь Ло.

— Лучше расскажи, что там произошло, — с любопытством попросил Синь Ло.

Фан Цзинсин пересказал ему все детали того инцидента.

Синь Ло так и знал, что его беспринципный бывший босс не упустит шанса попиариться на его фанатах. Впрочем, всё оказалось не так плохо, как он думал — поскольку Синь Ло был жив, они не осмелились перегнуть палку.

— В последнее время они просто стримят и вообще тебя не упоминают, — добавил Фан Цзинсин.

Заметив злорадный блеск в глазах Синь Ло, он выгнул бровь:

— Наконец-то лопнуло терпение?

— Пока они меня не трогают, я буду молчать, — ответил Синь Ло.

Синь Хайи, сидевший рядом, слушал их разговор с полным непониманием. Дождавшись, когда брат положит трубку, он спросил:

— У тебя какие-то терки с твоим клубом?

— Взрослые дела, детям не понять, — отмахнулся Синь Ло.

Синь Хайи заискивающе придвинулся:

— Ну расскажи.

Синь Ло остался непреклонен. Он заботился о будущем поколении страны и не мог позволить, чтобы неокрепший разум его брата осквернили эти беспринципные убудки.

Открыв социальную сеть, он набрал короткую строчку: «Очнулся, всё в порядке».

Не прошло и десяти минут, как хэштег #Пробуждение_Luo взлетел в топ трендов.

Фанаты плакали от счастья, засыпая его комментариями с пожеланиями как следует отдохнуть.

* * *

В «Истоке Вселенной» Цянь Шуньсинь нашел Чжоумина, чтобы в последний раз пройтись по деталям предстоящего аукциона.

— И ещё одно, — сказал он. — Мы пока не знаем, как будет выглядеть папочка, когда вылупится. Если он окажется страшненьким и не угодит вкусам публики, придется задействовать запасной план. Ты с ним это обсуждал?

— Обсуждал, — ответил Ши Минчжоу.

— И что он думает? — поинтересовался Цянь Шуньсинь.

В голове Ши Минчжоу невольно всплыла самоуверенная тирада одного яйца:

«Эстетика? Ерунда! Отношение людей можно изменить обаянием и силой. Я абсолютно уверен, что заставлю их влюбиться в себя. К тому же, старший брат, как вообще человечество может устоять перед пушистиком?»

Ши Минчжоу, не найдя, что на это возразить, ответил:

— Он сказал, что это не проблема.

Цянь Шуньсинь кивнул:

— Тоже верно. В конце концов, это редкий духовный питомец, вряд ли он будет совсем уж уродливым... О, красный конверт!

У него стояли особые уведомления — стоило кому-то в чате отправить красный конверт с деньгами, как он узнавал об этом первым.

— Погоди-ка, босс, я сперва ухвачу конверт, — тараторил он. — Копейка рубль бережет!

И тут же присвистнул:

— Ого, а тут немало! Что за праздник сегодня? С чего вдруг столько людей раздают красные конверты... А, так это кумир очнулся! Поздравляю-поздравляю! Повезло же вашему кумиру с такими фанатами!

Ши Минчжоу уловил ключевое слово «очнулся» и бросил взгляд на мировой чат. Оказалось, речь и впрямь шла о том самом леснике. Ши Минхао наверняка обрадуется этой новости.

Цянь Шуньсинь потратил уйму времени, собирая конверты, и теперь с нескрываемым ожиданием пялился в чат:

— Мне кажется, сейчас еще накидают.

Ши Минчжоу, получив сообщение от Е Лайвана и остальных, произнес:

— Тогда продолжай собирать.

Заметив, что тот собирается уходить, Цянь Шуньсинь догадался, что он идет выполнять задания, и поспешно спросил:

— Во сколько примерно вылупится папочка?

— Ближе к полуночи, — ответил Ши Минчжоу.

— Отлично, буду как штык! — заверил Цянь Шуньсинь.

* * *

Синь Ло, который как раз и должен был «вылупиться», после ужина полчаса отдохнул, затем его на кресле-каталке свозили на несколько обследований. Вернувшись в палату, он почувствовал сильную усталость.

Опустилась ночь. Синь Хайи и остальные разъехались по домам. Остались лишь сиделка и Синь Цянь, вызвавшийся дежурить. Оба не привыкли ложиться так рано, поэтому, умыв Синь Ло и подготовив его ко сну, они ушли в гостиную.

Оставшись один в тихой спальне, Синь Ло наконец смог спокойно осмыслить произошедшее.

Он помнил четкие, размеренные доклады чиновников Цанью, заразительный смех Котла, глуповатую, но искреннюю радость Аньхо, и то, как Е Лайван при каждом удобном случае пытался заставить его назвать себя «старшим братом».

Он слышал лязг солдатских доспехов и далекий рев магических зверей в Лесу Сили. Он препирался с командиром наемников по имени Калонте и вел деловые переговоры об аукционе.

В его памяти сохранились названия нескольких городов на Континенте Синью и те прекрасные пейзажи, которые он так и не успел увидеть вживую. Но ярче всего он помнил присутствие Чжоумина и его неизменно спокойный, уверенный голос.

Воспоминания были слишком живыми. Это просто не могло быть галлюцинацией или сном в состоянии комы.

Значит, его душа действительно случайным образом перенеслась в магический мир, а перед самым моментом вылупления вернулась обратно.

Если подумать, то он, скорее всего, был таким же, как яйца питомцев Котла и остальных — не умеющим говорить.

Как отреагирует Чжоумин, когда дождется вылупления и увидит перед собой немого духовного питомца?

Человеческие судьбы удивительны, но связи порой рассеиваются, словно легкий дым.

Теперь их разделяли два разных мира. Скорее всего, они больше никогда не увидятся в этой жизни, и он так и не узнает ответа на свой вопрос.

Синь Ло показалось, что он слишком много спал за это время — сон никак не шел.

Повертев в руках телефон, он открыл соцсети и стал листать комментарии. Весь экран пестрел сообщениями с его именем — «Ло-ло».

Смотреть в темноте на яркий экран было некомфортно, поэтому он быстро отложил телефон.

Поворочавшись с боку на бок, Синь Ло лег на спину, уставился в потолок и тихо вздохнул.

Он сожалел.

Не стоило быть таким осторожным. Он думал, что у них впереди еще много времени, поэтому постоянно откладывал вопрос со своим именем.

В итоге он так и не успел сказать Чжоумину, как его зовут, и не услышал, как тот зовет его «Ло-ло».

<http://bllate.org/book/17046/1586680>